Глава восемьдесят восемь. Джованни.

Ночь на корабле выдалась на диво спокойной. Ни штормов, ни нападений. Лишь грузные мысли, волей не волей приходящие в голову после откровений Мисти. Я, правда, совсем не испытывал какого-либо пиетета пред людскими жизнями… Нет, я не считаю себя в праве решать, кому жить, а кому умереть, и, если пойму, что могу помочь людям или покемонам – помогу. Но до той степени альтруизма, когда можно бросить все свои планы, и с высунутым языком бежать отражать несуществующую, пока еще, атаку, я не дозрел. Одно дело, когда таков будет приказ от лиги: он хотя бы оплачивается, и по завершению операции можно будет запросить телепортацию до островов Синнабар, но совсем другое – моя личная инициатива. Такое редко когда награждается, а чаще даже напротив.

Так, лично я совсем не беспокоился из-за возможной угрозы. Доу тоже не выказывала каких-либо эмоций, хоть и была весьма задумчива, когда мы оставляли ее в рубке. Но вот Мисти… Мисти не находила себе места, то и дело бросая взволнованные взгляды уже на собственный покедекс. Поначалу, как мы вошли в каюту, я не придал этому значения, сосредоточившись на одном из томиков исторических хроник Канто, а именно: на части, посвященной вулкану, к которому мы и плывем. Но уже спустя десяток минут поведение девушки начало отчетливо бросаться в глаза.

– Эх… – отложил я книгу в сторону, – Иди сюда.

Удивленно кивнув, мой рыжик бросила последний взгляд на покедекс. Нервно стиснув устройство, она отошла от вмонтированного в борт столика, к кровати. Последовал резкий «хвать», должный немного, но растормошить леди, после чего мы оба оказались на кровати… На барьере, раскинутом под матрасом. Боюсь, столь ветхая конструкция не выдержала бы и меня одного.

– Рассказывай.

– Что? – захваченная в плен девушка прижала покедекс к груди, словно я собирался отнять его.

– Всё. К чему ты себя изводишь? Что там такого, на Порта-Виста?

– Да причем тут… – воскликнула она, попытавшись вырваться. Безрезультатно. Немного поелозив плечиками, Мисти расслабилась в моих объятиях. Видимо, осознала наконец тщетность попыток к побегу, – Порта-Виста тут не причем. Дело в покемонах. Если наши опасения подтвердятся, то главу прима-роя убьют. А возможно и всех собравшихся под его началом медуз.

– Но ведь за дело?

– Алекс! – вспылила она, вновь дернувшись всем телом, – Сразу видно, что с тентакулами ты не работал. Это очень, очень терпеливые и мирные покемоны. Они инертны, как… Ну как медузы. Весь смысл их существования – наслаждаться дрейфом морских волн, изредка поглощая проплывающих мимо рыбок…

– Как-то не вяжется с тентакруэлями, что частенько нападают на отдыхающих.

– Да, – недовольно буркнула она, – тентакруэли гораздо агрессивнее… Но это относится лишь к молодняку, который только-только перешел в новую стадию взросления. Уже состоявшиеся, умные тентакруэли предпочитают избегать встреч с людьми, так как не хотят провоцировать тренеров. Даже на тех территориях, что считают своими.

– Хм-м-м… В любом случае, я не думаю, что тебе стоит забивать этим голову. По крайней мере сейчас, пока лига не подтвердит твои догадки. Или опровергнет их.

– Но это точно так! – Мисти изогнула шейку, с вызовом посмотрев в мои глаза, – Все признаки говорят о том, что тентакулы не просто ушли на глубину, но покинули эти воды. И это также не выходит у меня из головы. Страшно представить, что такого могло произойти, что вынудило медуз… собраться. Сплотиться. Не важно, к миграции они готовятся, или к нападению. Важно то, что что-то вынудило главу прима-роя созвать все стаи. И это «что-то» не дает мне покоя.

– Эх…

Я бросил последний печальный взгляд на свалившуюся на пол книгу. Чутка приподняв красавицу, я улегся поудобнее, вновь сомкнув руки на животике девушки и зарывшись носом в ее пахнущие океаном волосы. Почитать уже вряд ли выйдет, но негоже думать о книгах в таком-то положении.

***

Многие считают, что главная задача стадионов – проверка боевых качеств новоиспеченных тренеров. Проверка их способностей: думать, не в мирное время, но в боевых условиях; принимать сложные решения, от которых могут зависеть жизни; знать сильные и слабые стороны своего «главного инструмента», и использовать их, в зависимости от окружения. Успешная проверка приводит к получению претендентом «сертификата» о ее прохождении. Значка.

Вот только это совсем не так, ведь набрать «проходной балл», – восемь значков, – можно даже без участия в битвах на всех стадионах региона. Элитные школы тренеров, например, ручаются за своих воспитанников, выпуская тех с восемью значками, что позволяет ребятам участвовать в турнире Индиго, гарантированно получая первый ранг. Еще в Канто существует центр проверки новичков: огромное здания, расположенное в пригороде Вермилион-сити. Всего лишь попытка лиги отказаться от проверок через гим-лидеров. Не особо удачная, но свою пользу приносит, ведь прохождение серии тестов также приносит новичку значок. Про индивидуальные проверки от наставников не стоит и говорить, ведь даже они, и те могут наградить своих студентов. Лишь единожды, правда, но все же.

Основная же цель стадионов – подготовка подрастающего поколения тренеров узкой специализации. Тем же занимаются и обычные залы, вот только главное их отличие от стадиона – эффективность. Обычно, стадионы возглавляют истинные профессионалы своего дела, и чем больше третьеранговых тренеров выходит из-под их руки, тем именитей становится заведение. Однако, далеко не каждый человек сумеет освоить ту, или иную специализацию. У кого-то лежит душа к морским просторам. Кто-то, напротив, ни на что не променяет цветущий лес. Третьи не могут представить себя без девайсов под рукой, буквально дыша цивилизацией. Большинство залов дают своим подопечным глубокую теорию по работе с теми или иными видами покемонов, что будут особо полезными лишь на определенной территории. Но ведь есть и особые люди. Те, кому суждено стать незримой тенью. Кто сумеет просочиться и в святые рощи бульбазавров, и в святилище молтреса. Или же иные, кто с рождения обладает особым даром. Без контроля и развития, такие люди могут навредить себе и окружающим.

Именно поэтому существуют стадионы закрытого типа. Попасть туда на обучение можно только по приглашению лиги, или одного из действующих наставников. Такие стадионы, обычно, абстрагированы от окружения, но вполне могут принимать вызовы от претендентов. Стадион Саффрон-сити – отличный тому пример, ведь занимается он куда более важной

задачей, чем проверка новичков. Можно сказать, что эксклюзивной. Единственная официальная школа псиоников во всех подконтрольных лиги регионах, находится за его стенами.

Фактически, любой уполномоченный гим-лидер обязан принимать вызовы от желающих получить значок, это правда. Но есть и исключения. Закрытый стадион – место, где глава устанавливает правила. Если глава стадиона захочет, он примет вызов. Если он сочтет, что есть и иные, более важные задачи, он закроет здание, и будет игнорировать всех просителей. Подобная практика, на первый взгляд, может привести к невозможности собрать все восемь значков, однако на деле, количество открытых стадионов вполне позволяет претендентам набрать свой проходной балл. С другой же стороны, главы таких заведений являются редчайшими специалистами, битва с покемонами которых может как даровать незабываемый опыт, так и оказаться совершенно бесполезной… в пределах Канто. Мир огромен, и никто не знает, какие знания могут спасти тренеров во время их путешествия.

Заполучить статус закрытого стадиона, обычно, очень сложно. Глава должен доказать полезность своих занятий как для лиги, так и для людей в целом. Например, сестры Ватерфолл так и не смогли объяснить секретарю Чарльза Гудшоу, что их водное шоу – крайне полезное для горожан дело… закрытого статуса им не дали.

Другое дело – Джованни, лидер стадиона Веридиан-сити. Он собрал под своим началом целый штат весьма одаренных ученых и исследователей, и, пусть сам мужчина совсем не блистал талантами в точных науках, но зато имел превосходные организаторские навыки. Умел убеждать людей, мог заинтересовать их. Джованни создавал своим подопечным все необходимые для плодотворной работы условия. К вящему удивлению тех, кто совсем незнаком знаком с историей его становления, огромная лаборатория, отчего-то носящая звание «стадиона Веридиан-сити», когда-то именно что стадионом и была. Там обучались тренера земляных покемонов, и обучал их молодой юноша, со взором горящим.

Вечно растрепанный, задорный, никогда не унывающий… тот черновласый мальчуган восемнадцати лет, что до безумия обожал свое дело, вкладывал в тренировки всего себя. Возился в земле вместе с покемонами. Делал упражнения, как и они. Даже пищу принимал наравне с подопечными. И не уставал он искать все новое и новое. Познавать ранее неведомое. Юноша, казалось тогда всем, видел в земляных покемонах нечто недоступное обычным смертным. Именно он когда-то вывел новую пароду ониксов, заселив ими северное плато. Огромных размеров земляные черви, пусть и оказались куда более агрессивнее своих сородичей, но и были они при этом многократно сильнее тех. Именно он сумел распознать в нидоринах потенциальных землевиков. Смог развить бедных ядовитых кроликов до боевых бронемашин, – нидокингов и нидоквин. Именно тогда он впервые задумался о тайнах, что скрываются в организмах необычных созданий. Удивительное ведь дело, что далеко не самые сильные покемоны, лишь прикоснувшись к лунным камням, обратились в настоящих монстров, способных побороть и чаризарда.

Но увы, совсем уже мало кто помнит Джованни именно таким. Сейчас он представляет из себя солидного, статного мужчину, что знает цену себе, и без труда может оценить окружающих. Вечно идеальная прическа, вечно черный, с иголочки, костюм, вечный персиан под рукой. Разве можно представить этого степенного, галантного человека, роющимся в грязи в поисках нужных ему образцов?

Тем не менее, это именно так. Когда-то Джованни основал собственную школу земляных покемонов, что, со временем, стала ведущей в городе. Никто не знает, как и почему он изменился. Возможно, изменения и не были резкими? Возможно, вьюноша со взором горящим,

попросту повзрослел? Интерес к покемонам расширился и до людей. Желание познать их природу, сменилось на желание познать весь мир. Всё меньше и меньше стало выходить тренеров из-под его руки, и всё больше и больше уникальных открытий создавалось его подчиненными.

Новые технологии, нашедшие свое место в мире. Новые изобретения, основанные на них. Новые методы применения покемонов, в том числе и уже умерших… Последнее, в свое время, вызвало особо мощную реакцию со стороны лиги, приведшую к прямому запрету на ведение исследований в том направлении. Конечно, Джованни понимал, что использование трупов покемонов в промышленности, рано или поздно приведет к началу их целенаправленного истребления. Пусть изначальная стратегия подразумевала переработку тел торусов, которые и в диких, и в домашних условиях очень любят устраивать бои за первенство в стаде, не редко оканчивающиеся летально, но увы… Человек – не то существо, что может долго довольствоваться малым. Это понимали абсолютно все, кто был посвящен в исследования мужчины. И кто знает, чем бы окончился такой конфликт интересов: уничтожением покемонов, как вида, или же погибелью рода людского.

Джованни послушно свернул ту программу, и, официально, больше к ней не возвращался. Но какому человеку понравится, когда результаты его кропотливых трудов просто сливают в трубу. Не сказать, что он хотел возвышения человечества, да и о собственном триумфе не особо и мечтал. Но всё равно, подобное применение покемонов могло подтолкнуть людской род к развитию. Помочь освоить новые вещества, новые материалы. Познать совсем иные формы работы с энергией.

Желание изучить неизученное боролось со здравым смыслом, довольно скоро одержав победу. Но чем больше Джованни работал в том направлении, тем серьезней становились исследования, и тем сильнее истончалась грань допустимого. Во все стороны расходились рамки его морали. Начиная с использования умерших в дикой природе покемонов, он плавно перешел на отлов и исследование умерщвленных уже искусственно. За тем, когда разум его подопечных, как и его собственный, настигла стагнация, Джованни счел приемлемым ставить опыты на еще живых созданиях. Изредка, когда того требовала наука, весьма болезненные и без возможности ввести подопытного в состояние сна. И всё это требовало денег. Требовало ресурсов. Требовало наивысшей скрытности, ведь узнай о подобных вещах лига, и со всех континентов начнут прибывать отряды сильнейших тренеров, дабы захватить опасного преступника. Узнай они, ЧТО именно Джованни успел намудрить в своих лабораториях, за двадцать-то лет исследований, и ему объявит войну весь мир.

Да даже за простые опыты над покемонами, ему уже грозила смертная казнь. Подобная деятельность осуждается, и совсем не из-за моральных причин, нет. Ведь такие исследования попросту опасны. Стоит хоть раз ошибиться, украсть детеныша не того покемона, или напротив, позволить одному из похищенных сбежать, и регион может погрязнуть в войне. Как люди сочли приемлемым истреблять покемонов, так и покемоны могут решить, что их сосуществование невозможно. Слишком уж много по миру ходит древних монстров, что уживались с людьми лишь благодаря принятым лигой мерам.

Но несмотря на подпольную деятельность, Джованни всё еще оставался крайне полезным для лиги агентом. Не совсем ученый, пусть и внесший огромный вклад в науку, как собственными силами, так и опосредованно. Не совсем тренер, хоть и владеющий очень сильной командой покемонов, неоднократно устранявших проблемы региона. Не совсем гим-лидер, из-под руки которого вышло немало третьеранговых тренеров, и даже другие гим-лидеры, занявшие свои посты в Канто или Джото.

В отношении лиги, Джованни был и остается уникальным случаем. Ему, как главе собственного научного центра, многие годы предлагали создать собственную лабораторию, и заниматься только лишь техническим развитием человечества. Лично Чарльз Гудшоу предлагал. Но раз за разом получал отказ. Официально, Джованни не хотел отпускать прошлое. Расставаться с созданным им самим стадионом, лишаться возможности хоть иногда, но проводить битвы покемонов. И подобное приняли. Основатели собственных стадионов частенько вкладывали душу в развитие, поначалу еще школ. Отказываться от подобного попросту не принято, и, если лига отнимет здание силой, в приказном порядке, их попросту не поймут другие гим-лидеры. Да что там, Чарльз сам себя не поймет, пойди он на такой шаг.

На деле же… Слишком много тайн сокрыто в недрах его лабораторий. Подземные ходы, изоляционные камеры, карты маршрутов. Всё это может быть уничтожено в один миг, но только вместе со всем комплексом. Лишаться своей базы Джованни совсем не хотел.

Но и отобрать звание стадиона лига не могла. Не было в Веридиан-сити приемника, достойного нести сие знамя. Ведь даже поместив тренерскую карьеру на второй план, а звание гим-лидера на третий, Джованни продолжил брать учеников. В совсем небольшом количестве, возможно, даже меньшем, чем берут региональные профессора, но каждый из тех, кто покидал застенки его школы, неизменно занимали высокие посты в лиге. Его ученики возглавляли штурмовые отряды, вели разведку, принимали сложнейшие задачи на отлов особо сильных или крайне редких покемонов. Основывали свои школы, занимали посты гим-лидеров. Редко какой стадион может похвастаться подобной продуктивностью.

Вот и вышло так, что в подчинении Джованни был стадион земляного типа, который, на деле, стадионом и не являлся. Но при этом, свою работу он выполнял весьма качественно. Решением лиги стало присуждение ему статуса закрытого, и введения, уже самим гим-лидером, правила семи* значков. Джованни будет принимать вызовы только от тех новичков, что уже собрали определенное количество знаков отличия. Учитывая его славу, как весьма жесткого наставника и крайне сложного противника, мало кто отваживался идти именно к нему, особенно когда заветный проходной бал был так близок. Но, тем не менее, претенденты находились…

***

Сидя в своей неизменной каморке, именуемой кабинетом, Джованни изучал полученные данные. Центральная инженерная группа смогла, наконец, полностью оценить ущерб ценнейшего актива организации, но вот результаты сей оценки совсем не нравились мужчине. Группа гамма – идейные и действительные наследники создателей М-2, также прислали свои отчеты. И данные, увы, были весьма далеки от идеальных. Опять.

– Перегруз лимфатических систем, выход из строя узлов подавления, разрывы каналов… – бубнил он, выводя все новые и новые листы документов на мониторы.

Как и предполагалось, реципиент едва не погиб во время битвы с Чемпионом и Четверкой. Не столько от полученных травм, – тех, как раз, практически и не было, сколько от введенных в него препаратов. Износ внутренних органов был колоссальным. И всё из-за того, что в разгаре битвы, реципиент едва не пробудился. По той же причине пострадало и ценнейшее оборудование. Контроллеры и подавители полностью исчерпали свой ресурс, но не дали случиться непоправимому. Однако даже так, лишь на секунду, но истинная его мощь успела проникнуть в реальный мир. Запертая в спящем разуме, его сила обрела долгожданную свободу, пройдясь сквозь тончайшую электронику и кристаллические механизмы, словно цунами против щуплой платины, сметя их со своего пути.

Подтвердился и другой, не менее печальный вывод: без создателя сих механизмов и схем, починить их будет невозможно. Да и на восстановление тела самого М-2 потребуется немало времени. Чем в наглую и пользуется лига, уничтожая ключевые объекты «Р» один за другим. Конечно, агенты не сдают базы без боя, но… Силы слишком неравны. От лиги идут лишь лучшие. Четверка и их личные ученики! Сильнейшие же агенты «Р»… попросту не могут участвовать в таких битвах в открытую, однако…

Джованни слабо ухмыльнулся, наслаждаясь иронией. Некоторые из его приближенных бойцов, из тех, кто первыми проходили его собственный курс подготовки, оказывались в штурмующих отрядах. Громили собственные же базы.

Стоит ли удивляться, что в подобной-то ситуации, реальные потери организации сводились к минимуму. С баз вывозили ценных людей и покемонов, отдавая в расход лишь тех, кого не жалко. Тех, кто ничего не знает, но свято убежден, что состоит в «Ракете». Что являются они апостолами Великой Цели.

И все же… Столь глубокое изучение психики людей и покемонов, что смог преподать организации Роберт Юпси, оказалось крайне полезным. Не только в деле создания М-2, как и в сотворении Юберион, но, и в повседневных задачах.

«Жаль, он был полезным, – думал Джованни, все также просматривая неутешительные цифры, – Без него М-2 бы оказался полным провалом… Как и без Лоуренса. грустно терять такие кадры, очень грустно».

– Хм-м-м… – мужчина совсем не заметил, как по ходу размышлений, его рука легла на голову персиана, сидящего рядом. Ткнув пальцем в пульт, встроенный в подлокотник, он заговорил, в никуда, – Рос, зайди ко мне.

– Минуту, – отозвался динамик.

Переход из центрального холла, где и находился сейчас легальный помощник Джованни, занимал некоторое время, за которое довольный жизнью персиан мог получить очередную порцию ласк. Уж кто-кто, а кот лидера «Р» вниманием обделен не был.

– Босс.

Ненадолго развеяв полумрак кабинета, в помещение зашел высокий плечистый человек. Гладкая лысина украшалась парой весьма глубоких шрамов, в отличии от такого же выбритого подбородка, едва не блестящего лоском. Маленькие, но весьма умные глазки, в считанные секунды оценили обстановку кабинета, реакцию его хозяина, а также его любимца. И лишь затем, убедившись, что угроз, явных или скрытых, нет, мужчина окинул взглядом и мониторы, мельком изучив их содержимое. Начальство бы не показало ему того, чего не следовало, но вот заранее прознать тему будущего разговора было бы полезно.

– Скажи пожалуйста, – начал брюнет, даже не обернувшись в сторону гостя, – Лоуренс все еще игнорирует наши приглашения?

– Да…

– Плохо, – вздохнул он, – К операции все готово?

– Практически. Отвлекающий маневр готов, дожидаются лишь команды. Приманка тоже организована. Осталось дождаться прибытия цели.

– Отлично. Будь добр, подготовь площадку к отправлению. Я хочу лично осмотреть М-2. Когда захватите Адама, тащите его туда же. Пора уже побеседовать лично.

– Есть!

– И поясни-ка мне пожалуйста… Почему о нападении на лабораторию я узнаю спустя почти сутки, в виде отчета? – голос Джованни был спокойным, да только интонации, используемые им, было узнать совсем уж просто.

Лысый напрягся, но взгляда отводить не смел, как не смел и юлить.

– То было не нападение, босс. Всего-лишь шальной залп по прибрежным скалам. Записи показывают, что просто какой-то тренер практиковался со своим покемоном на воде.

– Вот как… Проверить.

– Есть!

Гарнитура в ухе подчиненного мигнула, что не укрылось от внимания Джованни.

– Ответь, – спокойно сказал он, начав один за другим выключать мониторы.

Узкий момент оказался пройден, и, к небольшому облегчению криминального босса, ему не придется отдалять от себя очередного помощника. Джованни обладал изрядной паранойей, иначе не мог бы столь долго оставаться в тени, будучи источником света. Он предпочитал проверять даже самые малые зацепки, но и рубить на корню не спешил. «Всему найдется применение, даже предателям», – всегда думал он.

– Да… – длинный палец коснулся уха, и едва заметная гарнитура загорелась равномерным синем светом, – Да. Принято. Босс, к вам претендент…

Уже начавший подниматься из кресла брюнет на секунду замер. Прикрыв глаза, он словно ушел глубоко в себя, и лишь спустя пару мгновений продолжил движение.

– Впустите его. Развеюсь, перед отправкой…

– Есть. Впустите его в зал ожидания, босс скоро подойдет, – вновь проговорил лысый в гарнитуру, отключая ту.

Покинув свой кабинет, Джованни оказался посреди одной из лабораторий. Как и всегда, пустой. Кучи столиков, с дорогущим оборудованием на них. Несколько полноценных рабочих мест, шкафы с реагентами, пара меловых досок, расчерченных разнообразными формулами. Казалось, данное помещение частенько использовалось для исследований, связанных с химией веществ. Даже висящие у входа халаты, и те выглядели слегка помято. Вот только данное помещение являлось лишь бутафорией. Нет, все оборудование здесь было настоящим, рабочим. Как и реагенты. Но никогда они здесь не применялись.

Снаружи его ждал коридор, объединяющий несколько похожих на предыдущую комнат, уже настоящих, с людьми внутри. С одной стороны он кончался риск-лабораторией, нужной для особо опасных экспериментов, и проходом в общий вестибюль с другой.

Выбравшись из химического крыла, миновав просторный, хорошо украшенный вестибюль, где стайка учёных вели активный диспут, попивая ароматный кофе, он оказался на своей арене.

Последней оставшейся во всем комплексе. Когда-то, эта сравнительно небольшая площадка использовалась для обучающих боев, и только. Здесь встречали и проверяли желающих поступить в школу, но претендентов на значки не оценивали: не тот размах.

Зал имел самую простую, с виду, земляную арену. Слегка утрамбованный грунт, что в любую секунду может обратиться зыбкой почвой. С одной его стороны располагались закрытые двустворчатые двери: сквозь них должен пройти претендент, когда настанет его время. С другой – монолитная стена, с галерой, расположенной высоко над землей. Подобная позиция дарует преимущество гим-лидеру, ведь тот не только может видеть все поле боя, даже при условии плохой видимости, из-за любимца всех земляных покемонов – песчаного вихря, но и имеет неплохую защиту от вибраций, в которых земляные покемоны ой как хороши. Джованни всегда считал, что желавший понять землероек, обязан испытать на себе их мощь, и проектировал арену именно таким образом, чтобы стоящий на земле тренер мог прочувствовать на себе, что такое землетрясение, и почему его так опасаются.

По бокам, также на некотором расстоянии от земли, находились двухступенчатые арены, сейчас, правда, закрытые. Трибуны едва проглядывались сквозь царящую там темень.

Когда Джованни вышел на галерку, как и всегда, сопровождаемый своим персианом, претендент уже ждал его внизу, на отведенной для него площадке. Среднего роста худощавый юноша, с длинными темно-зелеными волосами что уже не в первый раз посещал сей стадион.

Брюнет узнал его. Выходец из Дарк-тауна, сумевший отучиться в одном из двух их залов. Весьма скудный городок, расположенный на северо-западе Канто, близ границы лесов экзеггуторов. Подобное соседство, крайне негативно влияет на экономику города: туристов совсем нет, а единственное градообразующее предприятие – сбор и вывоз плодов в тех самых лесах, является также и одним из самых опасных во всем Канто. Но зато расположенные там залы выпускают весьма сильных тренеров, ведь без покровительства покемонов, увы, с такими соседями не прожить. Злые деревья схарчат не только собирателей, но и их семьи, лишь дай им шанс.

Пришедший в очередной раз новичок, что без особого труда смог собрать семь значков, истово хотел стать личным учеником Джованни. Он верил, что лишь неоспоримой силой сможет защитить свой город и родных от посягательства разумной зелени.

– Опять ты… – устало вздохнул гим-лидер.

Ожидая увидеть что-то новое, Джованни совсем раскис, понимая, что вряд ли этот юноша успел бы натренировать нового покемона за тот жалкий месяц, прошедший с последнего его визита.

– Возьмите меня в ученики! – без запинки выдал он.

– Нет.

– Возьмите меня в ученики! – ничуть не стушевался юнец.

– Нет.

– Воз…

– Парень! – Джованни повысил голос. Слегка, но этого оказалось достаточно, чтобы претендент вздрогнул, – Ты мне не интересен, – словно говоря о погоде, он рушил чужие надежды и мечты.

В тусклом отсвете софитов блеснул предмет, извлекаемый из внутреннего кармана пиджака брюнета. Резкое движение руки, и в стоптанную землю подле ног претендента втыкается какой-то объект, – Забирай и проваливай.

На том раздосадованный гим-лидер покинул общество претендента. Впереди его ждала серия телепортаций, оканчивающаяся появлением подле лазурных пляжей его личного острова. Никто и никогда не мешал ему совмещать приятное с полезным, и раз уж появилась возможность заняться делами в условиях курорта, то почему-бы и нет? Ведь лечение М-2 требует его личного присутствия, как единственного оставшегося в живых человека, участвовавшего в его создании.

– Ненавижу пустые траты… – бурчал он, обращаясь словно в никуда, но любимый персиан все равно кивнул в ответ.

И было непонятно, имеет ли в виду мужчина потраченное время, или же иные, людские ресурсы.

Едва сдерживающий эмоции зеленоволосый юноша с печалью смотрел на вонзившийся в землю значок. Столь вожделенный им когда-то, он вызывал лишь отвращение, в первую очередь, к самому себе. Этот зеленый колосок, торчащий из грунта, будет еще долго напоминать ему о пренебрежении. О том, что с ним не захотели даже сразиться.

Претендент примет подачку, и уйдет. Не может не принять, ведь от этого значка зависит его будущее. Его, его города, его семьи. Раз за разом он будет изучать зеленую металлическую пластинку в форме пера. Раз за разом он будет припоминать себе все прошлые поражения, с какими его вышвыривали из застенок закрытого стадиона. Но все равно, сжимая колосок в руке, пропарывая острыми краями кожу, он будет идти вперед.

– Быстрее, пацан, – тяжелая рука легла ему на плечо, – Я не буду ждать тебя вечно.

– Да… – утерев глаза, с удивлением осознав, что меж пальцев его течет кровь, он обернулся к охраннику, ранее проводившему его в недра стадиона, – Простите. Я уже ухожу. И больше вас не побеспокою. Прощайте.

Быстрым шагом совсем еще ребенок ушел. Готовиться к будущему турниру. Если Джованни отказался дать ему силы, он получит ее сам.

http://tl.rulate.ru/book/69663/3290313